

А. Т. ТВАРДОВСКИЙ

ВАСИЛИЙ ТЕРКИН

*ИЗДАТЕЛЬСТВО АСТ
МОСКВА*

УДК 821.161.1-1
ББК 84(2Рос=Рус)6-5
Т26

Серия «Эксклюзив: Русская классика»
Серийное оформление *Е. Фerez*
Компьютерный дизайн *А. Чаругиной*

Твардовский, Александр Грифонович.
Т26 Василий Теркин : [сборник] / А.Т. Твардовский. — Москва : Издательство АСТ, 2019. — 320 с. — (Эксклюзив: Русская классика).

ISBN 978-5-17-116898-8

«Василий Теркин» — opus magnum Твардовского, его «визитная карточка». В русской поэзии это одно из самых замечательных произведений, посвященное образу по-настоящему «народного» героя — русского солдата, бесстрашного, добросердечного и неунывающего. Но совсем другая интонация звучит и в горько-ироничном «Теркине на том свете», и в автобиографичном «По праву памяти» — поэмах, каленым железом клеймящих кошмар сталинизма и запрещенных при жизни автора.

В сборник также вошли стихотворения разных лет — преимущественно поздняя лирика Твардовского, его осмысление жизни и творческого пути.

УДК 821.161.1-1
ББК 84(2Рос=Рус)6-5

ISBN 978-5-17-116898-8

© А.Т. Твардовский, наследники, 2019
© ООО «Издательство АСТ», 2019

ЛИРИКА

РОДНОЕ

Дорог израненные спины,
Тягучий запах конопли...
Передо мной знакомые картины
И тихий вид родной земли...

Я вижу — в сумерках осенних
Приютом манят огоньки.
Иду в затихнувшие сени,
Где пахнет залежью пеньки.

На стенке с радостью заметить
Люблю приклеенный портрет.
И кажется, что тихо светит
В избе какой-то новый свет.

Еще с надворья тянет летом,
Еще не стихнул страдный шум...
Пришла «Крестьянская газета»,
Как ворох мужиковских дум.

А проскрипит последним возом
Уборка хлеба на полях —
И осень закует морозом
В деревне трудовой размах.

Придет зима. Под шум метелей
В читальне, в радостном тепле,
Доклад продуманный застелет
Старинку темную в селе...

А за столом под шум газетный
Улыбки вспыхнут в бородах,
Прочтя о разностях на свете,
О дальних шумных городах.

1926

* * *

Зашел я в дом, где жил герой,
А нынче мать его осталась
Да с ней парнишка — сын второй,
Что стал опорой под старость.

Большому горю скоро год,
А мать по-прежнему украдкой —
Нет-нет и снова перечтет
Все те слова бумаги краткой.

Знать, с каждым разом в том письме
Дороже буква ей любая.
Сидит, забывшись, как во сне,
Из рук платок не выпуская.

С пеленок сына никому
Не уступали эти руки,
Кроили курточки ему,
Обнять спешили в день разлуки.

И вот молва гремит о нем,
Все почести ему отдали.
А здесь его, в селе родном,
Еще по отчеству не звали —

Так молод был. Кому бы знать,
Что многих славою богаче
Он станет вдруг. А мать? А мать
И думать не могла иначе.

Что в самый кинется огонь,
Не струсит, знала без проверки...
Стоит в углу его гармонь
И стопка книг на этажерке.

И на меньшого смотрит мать:
Ничем тут, видно, не поможешь.
Ему играть, ему читать
И быть на старшего похожим.

1940

* * *

Велика страна родная,
Так раскинулась она,
Что и впрямь — война иная
Для нее как не война.

Но в любой глухой краине,
Но в любой душе родной
Столько связано отныне
С этой, может, не войной.

Пусть прибитый той зимою
След ее травой порос,
И прибой залива моет
Корни сосен и берез,

Пусть в тот край вернулись птицы,
И пришло зверье в леса,
И за старую границей
День обычный начался, —
Там...

Там, в боях полубезвестных,
В сосняке болот глухих,
Смертью храбрых, смертью честных
Пали многие из них.

1941

* * *

В поле, ручьями изрытом,
И на чужой стороне
Тем же родным, незабытым
Пахнет земля по весне:

Полой водой и — нежданно —
Самой простой, полевой
Травкою той безымянной,
Что и у нас под Москвой.

И, доверяясь примете,
Можно подумать, что нет
Ни этих немцев на свете,
Ни расстояний, ни лет.

Можно сказать: неужели
Правда, что где-то вдали
Жены без нас постарели,
Дети без нас подросли?..

1945

* * *

В дружбе есть святая проба,
Есть заветная статья:
Если мы друзья до гроба —
И за гробом мы друзья.

Верю я в закон могучий,
Что на свете не избыт:
Друг мой, смерть нас не разлучит,
Если жизнь не пособит.

Пусть прощанья час настанет —
Мне ль, тебе ль придет черед —
Дружбы долг в себе оставит
Нерушимо — тот и тот.

Дружбы подлинной науку
Средь живых познав людей,
Я твою живую руку
Как бы вьявь держу в своей...

1954

МОИМ КРИТИКАМ

Всё учить вы меня норовите,
Преподавать немудреный совет,
Чтобы пел я, не слыша, не видя,
Только зная: что можно, что нет.

Но нельзя не иметь мне в расчете,
Что потом, по прошествии лет,
Вы же лекцию мне и прочтете:
Где ж ты был, что ж ты видел, поэт?..

1956

* * *

Та кровь, что пролита недаром
В сорокалетний этот срок,
Нет, не иссякла вешним паром
И не ушла она в песок.

Не затвердела год от года,
Не запеклась еще она.
Та кровь подвижника-народа
Свежа, красна и солона.

Ей не довольно стать зеленой
В лугах травой, в садах листвою,
Она живой, нерастворенной
Горит, как пламень заревой.

Стучит в сердца, владеет нами,
Не отпуская ни на час,
Чтоб наших жертв святая память
В пути не покидала нас.

Чтоб нам, внимая славословью,
И в праздник нынешних побед
Не забывать, что этой кровью
Дымится наш вчерашний след.

И знать, что к бою правомочна
Она призвать нас вновь и вновь...
Как говорится: «Дело прочно,
Когда под ним струится кровь».

1957

СЛОВО О СЛОВАХ

Когда серьезные причины
Для речи вызрели в груди,
Обычной жалобы зачина —
Мол, нету слов — не заводи.

Все есть слова — для каждой сути,
Все, что ведут на бой и труд,
Но, повторяемые все,
Теряют вес, как мухи мрут.

Да, есть слова, что жгут, как пламя,
Что светят вдаль и вглубь — до дна,
Но их подмена словесами
Измене может быть равна.

Вот почему, земля родная,
Хоть я избытком их томим,
Я, может, скупю применяю
Слова мои к делам твоим.

Сыновней призванный любовью
В слова облечь твои труды,
Я как кощунства — краснословья
Остерегаюсь, как беды.

Не белоручка и не лодырь,
Своим кичащийся пером, —
Стыжусь торчать с дежурной одой
Перед твоим календарем.

Мне горек твой упрек напрасный.
Но я в тревоге всякий раз:
Я знаю, как слова опасны,
Как могут быть вредны подчас;

Как перед миром, потрясенным
Величьем подвигов твоих,
Они, слова, дурным трезвоном
Смущают мертвых и живых;

Как, обольщая нас окраской,
Слова — труха, слова — утиль
В иных устах до пошлой сказки
Низводят сказочную быль.

И я, чей хлеб насущный — слово,
Основа всех моих основ,
Я за такой устав суровый,
Чтоб ограничить трату слов;

Чтоб сердце кровью их питало,
Чтоб разум их живой смыкал;
Чтоб не транжирить как попало
Из капиталов капитал;

Чтоб не мешать зерна с половой,
Самим себе в глаза пыля;
Чтоб шло в расчет любое слово
По курсу твердого рубля.

Оно не звук окостенелый,
Не просто некий матерьял, —
Нет, слово — это тоже дело,
Как Ленин часто повторял.

1962

* * *

Дробится рваный цоколь монумента,
Взывает сталь отбойных молотков.
Крутой раствор особого цемента
Рассчитан был на тысячи веков.

Пришло так быстро время пересчета,
И так нагляден нынешний урок:
Чрезмерная о вечности забота —
Она, по справедливости, не впрок.

Но как сцепились намертво камня,
Разъять их силой — выдать семь потов.
Чрезмерная забота о забвенье
Немалых тоже требует трудов.

Все, что на свете сделано руками,
Рукам под силу обратить на слом.
Но дело в том,
Что сам собою камень, —
Он не бывает ни добром, ни злом.

1963

* * *

Мне сладок был тот шум сонливый
И неусыпный полевой,
Когда в июне, до налива,
Смыкалась рожь над головой.

И трогал душу по-другому, —
Хоть с детства слух к нему привык, —
Невнятный говор или гомон
В вершинах сосен вековых.

Но эти памятные шумы —
Иной порой, в краю другом —
Как будто отзвук давней думы,
Мне в шуме слышались морском.

Распознавалась та же мера
И тоны музыки земной...
Все это жизнь моя шумела,
Что вся была еще за мной.

И все, что мне тогда вещала,
Что обещала мне она,
Я слышать вновь готов сначала,
Как песню, даром что грустна.

1964

* * *

Посаженные дедом деревца,
Как сверстники твои, вступали в силу
И пережили твоего отца,
И твоему еще предстанут сыну
Деревьями.

То в дымке снеговой,
То в пух весенний только что одеты,
То полной прошумят ему листвою,
Уже повеяв ранней грустью лета...

Ровесниками века становясь,
В любом от наших судеб отдаленье,
Они для нас ведут безмолвно связь
От одного к другому поколенью.

Им три-четыре наших жизни жить.
А там другие сменят их посадки.
И дальше связь пойдет в таком порядке...

Ты не в восторге?
Сроки наши кратки?
Ты что иное мог бы предложить?

1965

* * *

Все сроки кратки в этом мире,
Все превращенья — на лету.
Сирень в году дня три-четыре,
От силы пять кипит в цвету.

Но побуревшее соцветье
Сменяя кистью семенной,
Она, сирень, еще весной —
Уже в своем дремотном лете.

И даже свежий блеск в росе
Листвы, еще не запыленной,
Сродни той мертвенной красе,
Что у листвы вечнозеленой.